

лось, что государственными языками являются русский язык и язык «титულიной» нации. Существует принцип распределения власти по этническому принципу – в Адыгее, Чувашии приняты законы, устанавливающие ограничения на занятие высших государственных чинов, на которые, включая главу республики, могут рассчитывать только представители «титულიной нации», которые гарантируют «самобытность и целостность» народа. Среди задач языковой практики, стоят также вопросы о реформах письменности. 15 сентября 1999 Госсовет Татарстана принял закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», вступивший в силу 1 сентября 2001. Планировался поэтапный переход с кириллицы на латинский алфавит в течение целого десятилетия. С осени 2000 г. латиница применяется в ряде школ в виде эксперимента. К концу 2011 г. рассчитывалось завершить переход на латинский алфавит, печатная продукция должна издаваться как на кириллице, так и на основе латинского алфавита [7].

Вопрос культуры письменных традиций перерастает в политический. Но лучшим ответом на этот вопрос может быть мнение самого татарского населения: По данным А. Ф. Валеевой, социологическое обследование жителей Татарстана показало, что и в городе и в селе 45–43% соответственно к этой идее относятся отрицательно и при 31% равнодушных и только 9,2 и 21,9% относятся к этому позитивно [5].

Таким образом, на постсоветском пространстве установился «этнолингвистический национализм», который отчётливо проявляется в заметной политизации проблем национальных языков, законодательном закреплении статуса государственного языка «титულიной» нации при активном влиянии государственных структур на существующие языковые отношения путём регламентации сфер употребления языка [4, С. 309].

Список литературы: 1. Аклаев А. Р. Законодательство о языках и межэтнические конфликты в республиках Российской Федерации // Конфликтная этничность и этнические конфликты, – М., 1999. – 200 с. 2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с. 3. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина / Ред. предисл. и прим. Н. И. Мордовченко. – Л.: Гослитиздат, 1937. – 706 с.: ил. 4. Иванов В. Н. Россия федеративная: Проблемы и перспективы / Под общ. ред. В. Н. Иванова. – М.: ИСПИ РАН, 2004. – 360 с. 5. См. Аргументы и факты. – М., 1994. – № 34. 6. Бенедиктов Н. А. О правовых основах государственной языковой политики [Электронный ресурс] О некоторых терминологических квалификациях языка // . – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/mrs2003-02/28_492. – Дата обращения: 5.11.2011. 7. Татарский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA. – Дата обращения: 2.11.2011.

*Шостка В. И.
г. Симферополь, Украина*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ: СИТУАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ

Крым за время независимости Украины не раз оказывался на «геополитическом разломе» государственных взаимоотношений не только между Россией и Украиной, но

и центральной властью в Киеве и крымской властью, что и обусловило драматизм и сложность событий, которое пережило крымское сообщество. Внимание большого количества людей приковано к Крыму как в России, Украине и в самом Крыму не только ввиду большой остроты развивающихся здесь конфликтов. Эта острота здесь не так значительна как, например, в Абхазии или Южной Осетии, а, пожалуй, внимания заслуживает в первую очередь большой конфликтный потенциал, связанный с нахождением здесь базы Черноморского флота; во-вторых, ранее обычно рассматривалось политическое противостояние между крымским сообществом и центральной властью, получившее не совсем верное название «крымский сепаратизм»; в-третьих, ситуация с возвращением и обустройством крымских татар и др. Давно замечено, что распад империй всегда чреват самыми неожиданными последствиями для населения. Особенно тяжело становится тем регионам, которые находятся на «геополитических разломах» прежнего государства. Такие регионы оказываются камнем преткновения и предметом спора и зачастую превращаются в «мины замедленного действия» под будущую стабильность в регионах [1].

В ходе многолетних дипломатических баталий из-за стоимости газа «разменной монетой» становился Черноморский флот. Россия, безусловно, сохранила свой присутствие в Крыму и это есть в её руках мощный рычаг воздействия на ситуацию в Черноморском регионе.

Сохранение Черноморского флота с главной базой в Севастополе свидетельствует о том, что Украина и Крым по-прежнему остаются в орбите российской военно-политической стратегии. Превратятся ли сегодняшние отношения между Россией и Украиной со временем в подлинное партнёрство, или по истечении срока аренды споры вокруг будущей судьбы флота вспыхнут с новой силой?

Основным итогом украино-российского противостояния для Крыма явилось то, что Севастополь фактически отторгнут от территории республики. Сегодня город переживает ряд тяжелых экономических потрясений, связанных с сокращением армии и флота, закрытием военных заводов, отсутствием инвестиций в этот политически нестабильный регион и другими проблемами. Город не получает ничего от аренды территории, т.к. все средства идут в центральный бюджет, а присутствие в нём военной базы другого государства делает практически невозможным его полноценное развитие как торгового порта, курорта и т.п. [1, 2].

Ликвидация самостоятельности исполнительной власти Крыма и ограничение в целом автономии усугубило проблему взаимоотношений центральной власти и крымского сообщества. Сфера реальных полномочий Крымского руководства сегодня не совпадает со сферой юридически признанных полномочий.

Если говорить о внутривластной ситуации на полуострове, то она характеризуется усилением административно-государственных институтов, связанных с Партией Регионов. Перед государственными органами Крыма стоят сегодня серьезные проблемы социального и экономического характера, связанные со стабилизацией экономики полуострова. Что касается населения Крыма, то оно переживает период разочарования в политической деятельности «макеевского» руководства республикой. Для большинства крымчан их сегодняшняя жизнь оборачивается невыплатами зарплаты, высоким налогообложением, давлением на малый и средний бизнес и другими явлениями, порождая большую социально-психологическую напряженность, чувство апатии и безысходности.

Чрезвычайно болезненными в отношениях центра и автономии остаются вопросы управления собственностью. Один из характерных конфликтов связан с переподчинением украинскими ведомствами предприятий курортно-рекреационной сферы, сейчас

решается также вопрос о переподчинении Киеву памятников культуры Крыма. Составной частью «Крымской политики» Киева является ликвидация бюджетной самостоятельности Крыма. Болезненным является вопрос о государственном трехязычии в Крыму и официальный статус русского языка.

Крымский автономизм, с этой точки зрения, действительно – явление не вполне типичное [3]. Здесь сложилось весьма своеобразное в этнокультурном отношении сообщество, большей частью состоящее из потомков русских и украинских переселенцев, довольно четко осознающее свою особую роль по отношению к своим соотечественникам на материке. Украинские аналитики не готовы признать право на самоопределение за крымскими татарами, как этносом, не имеющим другой территории, кроме Крыма, однако, очевидно, что Крымская автономия в этом смысле не является крымско-татарской [2, 4].

Конечно, за двадцать лет независимости организация власти и управления, созданная в Крыму, несмотря на постоянные и серьезные изменения, позволила решить многие проблемы, связанные с репатриацией крымских татар и других этнических групп, снизить риск межнациональных и межэтнических конфликтов, обеспечить их представительство в структурах власти. Хотя здесь существуют достаточно серьезные проблемы, именно автономия является оптимальным механизмом интеграции репатриантов в социальную среду полуострова [5, 7].

Крымско-татарский вопрос является мощным внутренним фактором и влияет на региональную самостоятельность Крыма. Наиболее структурированным и мощным является национально-либеральное крыло крымско-татарского народа, а также Организация Крымско-татарского национального движения (ОКТНД). Современный этап крымско-татарского движения характеризуется, прежде всего, тем, что центр тяжести его отчетливо смещается из политической в социально-экономическую сферу, частично смягчается острота противостояния крымских татар и их объединений с республиканскими властями, зато обостряется противоречия внутри самого Крымско-татарского движения. Современное движение сегодня представлено тремя основными направлениями: это, прежде всего, НДКТ, которое условно можно назвать как «Социальное»; Меджлис и ОКТНД – «национально-либеральное» движение и «Адалет» и близкие ему группы «Адет», «Давет», «Иман», «Эски-Юрт», «Возрождение», «Виляят Крым», «Хизбут-Тахрир» и другие – «национал-радикальное» движение крымских татар [6, 7].

Тяжелые условия жизни репатриантов в Крыму приводят к неблагоприятным последствиям, способствуют росту преступности в среде крымских татар, падению нравственности, значительного социального их расслоения. Как пишет С. Червонная: «Когда проезжаешь сегодня по Крыму мимо «татарских новостроев», где рядом с лачугами и землянками возвышаются двух-трехэтажные кирпичные дворцы... трудно представить себе единый крымско-татарский народ. Сегодня менее одного процента его населения держит в своих руках 90% реальных доходов и капиталов...» [2].

Исламский фундаментализм – одна из любимых страшилок XXI столетия... Если мы относительно недавно говорили главным образом о выходках активистов Меджлиса – самозахватах земли, спекуляциях участками, спекуляциях национальной принадлежностью при переделе собственности или о представительстве крымских татар в органах власти и подобных мирских делах, то в недалеком будущем исламский радикализм вполне может стать частью крымской действительности. Например, мусульманская община «Давет» открыто пропагандирует идеи создания всемирного Халифата уже более пяти лет. Ваххабиты из организации «Хизб-ут-Тахрир» поставили цель – воссоздание единого мусульманского государства, в котором действуют законы шариата. Все немусульманские народы должны будут платить дань Халифату и за это станут пользо-

ваться его покровительством. Если же немусульманские страны откажутся платить дань, халиф может объявить им священную войну – джихад. Правительства Таджикистана, Киргизии и Узбекистана обвинили членов «Хизб-ут-Тахрир» в терроризме, запретив их деятельность на своих территориях. В 2003 году «Хизб-ут-Тахрир» была признана террористической и запрещена на территории России. Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) обвиняет украинские и крымские власти в двойных стандартах: несмотря на множество громких заявлений об угрозе исламского радикализма реальных шагов по противодействию сектам не предпринято. Верховный муфтий Крыма Эмир Али Аблаев заявил: «Мы все однозначно против любых действий «Хизб-ут-Тахрир», такие партии приносят зло мусульманам Крыма, в частности крымским татарам» [6]. «Эта зараза распространяется по всему миру. И на Украине тоже. У Вас ваххабитов больше, чем в Чечне, – такое мнение выразил президент Чечни Рамзан Кадыров в интервью одной из украинских центральных газет. – Очень многие фанатики приходят к нам через вашу страну. И если Вы не будете бороться с этим явлением, завтра – послезавтра они натворят у Вас то же, что сделали в Чечне, Дагестане, Ингушетии...» [6].

Один из главных парадоксов крымской действительности заключается в том, что заинтересованные политики и пресса, как правило, говорят об угрозе со стороны легальных организаций крымских татар, а о существовании преступных группировок, организованных на этнических и религиозных принципах, предпочитают громко не говорить. Нынешней весной в Феодосии правоохранительными органами был задержан неизвестный чеченский уголовный авторитет Омар Уфимский (Бекаев), несколько лет находившийся в розыске в Российской Федерации. Киллеры из печально знаменитой преступной группировки Аслана Дикаева квартировали в Симферополе. Здесь же проживает и его гражданская жена. Согласно данным исследований миграционной службы наибольшее количество нелегалов из Средней Азии и Кавказского региона сосредоточено на юго-востоке Украины, ...в Крыму и Одесской области. По словам народного депутата от Партии регионов Валерия Коновалюка, отсутствие последовательной миграционной политики стало одной из причин одесской трагедии.

Как видно из приведенных примеров, Украина, успокоенная долгим, относительно спокойным существованием в стороне от мировых бурь, на самом деле лишь сознательно укрывалась иллюзией того, что «ситуация под контролем». Реальность оказывается иной: в религиозно- общественной жизни происходят процессы, которые могут привести к неконтролируемым выплескам насилия. Насколько сегодня сложна ситуация в Украине показали недавние события в Одессе. Увы, от возможности их повторения никто не застрахован, в том числе и Крым.

Таким образом, проблема крымских татар – это в значительной степени проблема нашего собственного самосознания, проблема уровня нашего понимания своего места и места других этносов на благодатной крымской земле.

Крымское сообщество может строиться только сообща. Очевидно, только так, на уровне диалога, причём такого диалога, в котором участвовали бы самые многочисленные заинтересованные группы и представители разных этносов, а не политически заангажированные «полномочные представители». Поиск различных механизмов взаимодействия между властью и этническими и религиозными объединениями просто жизненно необходим, в противном случае над Крымом всегда будет висеть дамоклов меч раздоров.

В политическом поле Крыма практически полностью отсутствуют политические программы и документы, направленные на качественное улучшение межэтнического климата в регионе. Отсутствует единая стратегическая программа развития Крыма, что

говорит о том, что основные этнические группы пока не только не создали проект совместного проживания, но даже и не сформулировали его основные принципы.

Практически все крымчане заинтересованы в том, чтобы власти автономии и Украины с большим вниманием отнеслись бы к проблемам, переживаемым населением полуострова, своевременно реагировали на сигналы, предупреждали появление конфликтных ситуаций. Этнические группы, проживающие в Крыму, отстаивают положение, при котором был бы удовлетворён определённый уровень их культуры, образовательных, информационных потребностей, стремятся к тому, чтобы их голос мог быть услышан на уровне государственной власти.

Напряжение в области национальных отношений, которое наблюдается в Крыму, реально отражается на снижении общего качества жизни в регионе, причём это ощущают как представители отдельных этнических групп, так и всё сообщество вместе.

Поэтому стабилизация и нормализация этнической жизни в регионе, разрешение наиболее острых проблем, о которых мы рассказали выше, соответствуют интересам всех жителей Крыма независимо, от их вероисповедания и национальной принадлежности [5, 6].

Список литературы: 1. Габриэлян О. А. Политические процессы в Крыму. Последние десятилетия XX века / О. А. Габриэлян. – Симферополь: 2000. – 160 с. 2. Мальгин А. Украина: соборность и регионализм. / А. Мальгин – Симферополь: Сонат, 2005. – 279 с. 3. Автономная республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие // Мат. научно-практ. конф. – Симферополь: Антиква, 2007. – 368 с. 4. Шостка В.И., Шостка О. В. Социально-демографическая ситуация и роль национально-культурных общественных объединений в трудоустройстве населения Крыма / В. Шостка, О. Шостка. // Мат. IV Межд. научно-практ. конф. «Проблемы гармонизации межэтнических отношений в многонациональном обществе», Харьков, 2008. – С. 207–220. 5. Шостка В. И. Социально-демографическая ситуация и проблемы занятости полиэтничного населения Крыма в индустрии гостеприимства // Мат. 10-й Межд. междисципл. научно-практ. конф. «Сучасні проблеми науки та освіти» 30.04 – 10.05.2010, Севастополь, Харьков, 2010. – С. 61–68. 6. Филиппов Н. Мы медленно спустимся с горы... // Н. Филиппов – г-та «Крымская правда», № 200 (25263), 3 ноября 2011 г. – С. 2. 7. Ішин А. В., Беднарський І. Г., Швець О. Б. До питання щодо проявів етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі / А. В. Ішин, І. Г. Беднарський, О. Б. Швець – Сімферополь, 2005. – 60 с.